

Как раз в мире есть один сборник рассказов под названием «Легенда о вознесении богов», который, как говорят, происходит в конце династии Шан. В этом сборнике появляется множество персонажей, и каждый бог или бодхисаттва, почитаемый в любом храме, там хоть раз мелькает.

Буддийские, даосские, и даже те, кто идёт своим путём.

— Нет таких, кто бы не появился, даже Богиня дарования детей имеет свою роль.

В конце, чтобы завершить этот парад cameo, создали «Список вознесённых богов», где перечислили всех двадцать восемь звездных обитателей, а также должности горных божеств трёх гор и пяти вершин. Таким образом, происхождение некоторых «богов» было отодвинуто на тысячи лет назад.

Это создаёт иллюзию, будто во времена династии Шан было особенно оживлённо: бессмертные то и дело спускались в мир смертных, а мир был полон людей и демонов-оборотней, стремившихся к даосскому совершенству и бессмертию. В каждой горе была пещера, а в каждой пещере жил даос.

Судя по всему, Старый предок Цинъю, который якобы читал множество книг, на самом деле читал только сборники рассказов!

Мэн Ци уже собирался связаться по этому поводу, но, заметив, как Мо Ли хмурится, передумал и решил посмотреть, до чего же дойдёт Цинъю.

В конце концов, мастера магии — это те, кто умеет красиво говорить.

Кроме тех, кто обманывает мир ради славы, большинство из них искренне верят в то, что говорят.

Судя по всему, Старый предок Цинъю разрушал духовные узлы и закапывал фэншуйские предметы именно ради Драконьей жилы, но, похоже, не ради власти, а ради какого-то «боевого мастерства», которое, видимо, сближается с бессмертными и героями.

Даже Мэн Ци, с его умом и обширными знаниями, не смог понять, в чём тут логика.

Ладно, нормальные люди никогда не поймут слова сумасшедших.

Мэн Ци с полной уверенностью отнёс себя к категории нормальных «людей».

— ...Когда Юй Великий усмирал воды, он провёл тринадцать лет, обойдя все горы Центральных равнин, и понял, что истинный секрет управления водой заключается не в том, чтобы

сдерживать, а в том, чтобы направлять. Поэтому он прорубил горы, расширил ущелья, чтобы потоки воды могли быстрее проходить, и вырыл каналы, направляя воду в более низкие места. Такие масштабные действия в итоге решили проблему наводнений, но с точки зрения ландшафта и фэншуй девять провинций изменились до неузнаваемости, — с глубокомысленным видом произнёс Старый предок Цинъю, держа в руках метёлку. — Он разрушил Драконью жилу.

Мо Ли и Мэн Ци переглянулись.

Это... звучит правдоподобно?

— Драконья жила — это энергия земли. Она принимает форму гор и рек и содержит в себе огромную силу. Древние императоры называли себя сыновьями дракона, но на самом деле этот дракон и Драконья жила не связаны. Даже если разрушить Драконью жилу, это не повлияет на смену императоров.

Эти слова Старого предка Цинъю удивили Мо Ли. Ведь как мастер фэншуй, разве он не должен верить в его силу?

Может, у Цинъю есть ещё более странные теории?

— ...Называть их Драконьей жилой — это просто устоявшееся выражение, — продолжил Цинъю. — Изначально Драконьи жилы девяти провинций были соединены между собой, но Юй Великий разрубил их, и они перестали быть единым целым. Так мир стабилизировался, и люди наконец смогли прочно встать на эту землю.

Мо Ли: «...»

Получается, что процветание людей основано на упадке Драконьей жилы?

И действительно, Старый предок Цинъю продолжил:

— Думаю, вы слышали поговорку: «Стихийные бедствия и человеческие несчастья — знак появления Драконьей жилы». Бешеный рост духовных снадобий, размножение живых существ — всё это результат утечки духовной энергии из-за разрушения Драконьей жилы. Но если птицы, звери и даже растения могут получить огромную пользу от духовной энергии, почему же люди, венец творения, уступают им?

Мо Ли был ошеломлён.

Впервые он почувствовал, как это — слушать бред, который невозможно опровергнуть.

Да, даже если Драконья жила в порядке, люди не получают от неё пользы.

Драконья жила Тайцзина пока не видна, ведь столица полна талантов, что создаёт атмосферу благополучия. Однако гора Цимао никак не связана с этими четырьмя словами. Жители уезда Чжушань не отличаются долголетием, а их дети не особенно многочисленны. Скорее, чем Драконья жила, их благополучие — заслуга господина Сюэ.

— Меня всегда мучил вопрос: Драконья жила враждебна к людям? Почему она не даёт им духовной энергии?

Мо Ли: «...»

Мэн Ци: «...»

Нет! Не может быть!

— Когда я изучил древние тексты, я наконец обнаружил истину! — с горящими глазами воскликнул Старый предок Цинью. — На самом деле люди могут поглощать духовную энергию, просто этот метод был утерян!

— Подожди! — наконец очнулся Мэн Ци.

Он с недоверием спросил:

— Ты что, считаешь, что те, кого называют бессмертными и героями, на самом деле просто люди, поглощающие духовную энергию?

— Не только они, но и все бессмертные! В мире нет богов, нет Небесного дворца! Есть только такие долгожители, как Пэн Цзу и Даос Лю, обладающие невероятными навыками, которых простолюдины превратили в легенды!

Фанатизм в глазах Старого предка Цинью заставил Мо Ли отступить на шаг.

— Усмирение вод Юем Великим, объединение шести царств Цинь Шихуаном и строительство Великой стены, прокладка каналов при Суй — вот три величайших события, разрушивших Драконьи жилы девяти провинций и выпустивших драконью энергию! Поэтому после них, в династиях Шан, Хань и Тан, появилось множество легенд о бессмертных, а в народе стали популярны истории о чудесах и героях! Даже если метод поглощения духовной энергии был утерян, в мире боевых искусств до сих пор говорят, что путь воина — это путь Дао. Школа Тяньшань, возникшая в эпоху Тан, всегда уделяла внимание постижению Дао, а храм Хэнчан с его глубокими знаниями дзен продолжал традиции до последнего столетия, пока учение о боевых искусствах не начало угасать. Всё это произошло потому, что духовная энергия в мире иссякла, и люди перестали в это верить! Сколько мастеров боевых искусств не смогли понять

эту истину и застряли на вершине мастерства, пока не умерли. На самом деле изменить это несложно — достаточно совершить великое деяние, изменить фэншуй девяти провинций, разрубить Драконью жилу! Тогда боевые искусства вновь расцветут, и мы сможем жить тысячи лет, а наша сила выйдёт за пределы нынешнего уровня, и мы будем странствовать по миру, как древние бессмертные!

Старый предок Цинъю был пьян от своих фантазий, его руки слегка раскинулись, словно он уже превратился в бессмертного.

Мо Ли долго не мог вымолвить ни слова, лишь сдвинул губы, издав короткий звук.

Мэн Ци был в похожем состоянии, его насмешливая улыбка застыла на лице.

В голове была пустота, не зная, злиться или смеяться.

Потому что абсурдность была настолько велика, что она, словно лавина, смыла все мысли.

Если бы Старый предок Цинъю не сказал этого, или если бы они не дождались, пока он закончит, они бы никогда не догадались о его истинных намерениях и планах.

Это было настолько абсурдно!

Насколько абсурдно, что даже не находилось слов для возражений!

Мэн Ци слышал много болтовни от мастеров магии, но никто не мог сравниться со Старым предком Цинъю.

Они, конечно, не поверили, но...

Но и возразить не могли!

Драконьих жил в мире осталось мало, и только они двое могут принимать форму. А где остальные?

Пальцы Мо Ли дрогнули, и холод лезвия вернул его в сознание.

Они разберутся с Драконьей жилой и духовной энергией позже, а сейчас нужно разобраться с этим почти сошедшим с ума от желания стать бессмертным Старым предком Цинъю.

Мо Ли внезапно атаковал, лезвие его меча было почти невидимо.

Долина была окутана туманом, который превратился в мелкий дождь, капли воды оседали на одежде и волосах.

Удар меча поднял множество этих мелких капель, и для мастеров боевых искусств звук лезвия слился с шумом воды, словно ветер, ведущий нити с нефритовыми подвесками по струнам арфы, или капли росы, падающие с листьев банана на камни с множеством отверстий.

Это был звук, который на первый взгляд казался обычным, но при внимательном рассмотрении открывал изысканную мелодию.

Два ученика Старого предка Цинъю как раз подошли, и, увидев, как неизвестный мастер атакует, они замерли. Старый предок Цинъю и Государственный наставник Мэн не только не двигались, но даже закрыли глаза, будто прислушиваясь к чему-то.

— Учитель, осторожно! — закричала ученица, испугавшись.

Старый предок Цинъю сердито взглянул на неё, одновременно уклоняясь от удара.

Мо Ли не удивился, что не попал, и тут же продолжил атаку.

Две фигуры метались из стороны в сторону, уворачиваясь и прыгая в ограниченном пространстве, оставляя за собой множество остаточных изображений.

Шаги были бесшумны, удары по земле не издавали звука, металлическая метёлка и два коротких меча ни разу не столкнулись. Кроме шума ветра в ветвях, в долине было тихо, будто никто не сражался.

<http://bllate.org/book/15299/1351934>